российской экономике: конфликт интересов или поиск согласия. М.: Институт экономики РАН. 2007. С. 46.

7. Трудовые права в период кризиса: нарушения, ответственность, возможность изменения ситуации (Материалы вводной презентации на заседании Общественного Совета г. Москвы от 28 сентября 2009 г.)// www.trudprava.ru/ index.ph?id=1718spid=2018

8. Олимпиева И.Б. Российские профсоюзы в системе регулирования социально-трудовых отношений: особенности, проблемы и перспективы исследования. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ, № 216. М., Московский общественный научный фонд; Центр независимых социологических исследований, 2010. С. 78.

УДК 323

Давтян М.Г., ст. препод.,
Кондратенко Е.Н., к.полит.н.

Политическая культура в России и проблемы её формирования в современных условиях

В статье анализируются особенности политической культуры современного российского общества, обусловливается необходимость выработки механизмов формирования демократической политической культуры.

Ключевые слова: политическая культура, политические ценности, модернизация, демократические преобразования, формирование ценностей.

Актуальность проблемы подтверждается возрастанием роли политической культуры как одного из критериев демократического государства XXI века. Успех трансформационных процессов также связан с возрастанием личностного фактора в политике, увеличением возможностей творческого самоопределения личности в политической деятельности.

Придавая огромное значение феномену политической культуры, американский социолог К. Дойч утверждает, что успех модернизационных процессов не в структурных изменениях в экономике, а в изменених в системе ценностей. Зачастую внедряемые в процесс трансформации политические институты не приживаются во многом из-за несоответствия типу политической культуры страны. Это происходит потому, что авторитаризм за время своего существования преобразует культуру настолько, что вместо демократических механизмов воспроизводятся такие, что не соответствуют этой демократии. Да и в целом в условиях нерешенности старых и возникновения новых социально-экономических проблем российские граждане слабо рефлексируют по поводу политики и заняты в основном решением вопросов своего повседневного существования.

Политическая культура представляется нам как система фундаментальных ценностей, чувств, знаний, которые придают и содержание, и форму

политическому процессу. Политическая культура есть кодекс поведения между властью и гражданами, она есть средство достижения целей в соответствии с правилами политической игры.

Родоначальниками теории политической культуры, как известно, считаются американские политологи Алмонд Г.А. и Верба С. По их мнению, политическая культура есть система исторически сложившихся убеждений, ценностей и установок, норм, а в некоторых случаях и типичных моделей поведения, связанных с политической сферой, которая, сформировавшись на протяжении истории под влиянием традиционных политических институтов данного общества, существенно влияет на их дальнейшее формирование, характер и развитие [1]. Изучив особенности функционирования политической системы, Алмонд далее совместно с Пауэллом доказали значение политической культуры как способа существования политической системы [2]. В рамках формирования политической культуры и появления у индивида политической идентичности, существенное значение имеют практики политической социализации, в результате которых гражданин позиционирует себя в политической деятельности.

Становление человека политического, безусловно, происходит в результате раскрытия реализации социоприродных свойств человека, которые являются предпосылкой его политического становления.

В свою очередь, политика – это то пространство, которое формирует, регулирует, преобразует, приводит в определенную систему потребности человека, рождает элиту, правителей. Политика необходима для персонального протекания человеческой жизни, и в ней особое место отводится политической власти. Благодаря именно ей, активная часть общества закрепляет в политической культуре свои ценности, нормы, «узаконивая» формирование своей общности для утверждения и реализации своих политических интересов. Граждане принимают декларируемые лидером, элитой цели, ценности, программы и выстраивают свою деятельность в соответствии с ними. Со своей стороны, деятельность лидера, элиты должна способствовать консолидации общества и росту самосознания, что является сутью, константой политической культуры. В демократическом государстве граждане должны осознавать свою способность влиять на решения, принимаемые властью. Человек, принимающий участие в политике, должен получать от этого участия как прагматическое, так и эмоциональное вознаграждение. Такое сбалансированное включение в политику является характеристикой политической культуры процветающего демократического государства. Эту сбалансированность и должны обеспечивать элиты, так называемые «демократические правила извне». Очевидным является то, что никакой процесс модернизации не может быть успешным без активного осознанного политического участия граждан в этом процессе.

На практике политическая культура означает наличие у граждан навыков и умений пользоваться правом свободно выбирать своих достойных представителей в различные структуры демократического общества, их убе-

жденность в том, что участие в электоральных процессах – единственная легитимированная возможность донести до власти свои потребности и запросы и единственный способ контролировать власть путем выдвижения в нее своих представителей. В этом отношении политическая культура означает наличие способности у политических акторов к солидарному действию, к самоорганизации и публичному обсуждению интересующих общество проблем.

С точки зрения проблематики статьи, в число важнейших функций политической культуры входят такие из них, как:

- функция мировоззренческой ориентации с отражением ее в политическом действии;
- политическая социализация;
- агрегация политических интересов;
- артикуляция и согласование политических интересов в процессе политической деятельности.

Так, В.И. Шаховский отмечает, что концептуализация политического опыта россиян в значительной степени эмоциональна: в политической речи зачастую доминируют не соображения логики и стратегии аргументации, а экспрессия, причем в основном негативная. При этом между политическим дискурсом и повседневной речью происходит обмен характерными признаками: если первый претерпевает «бытовизацию», выраженную, в частности, в эмотивных характеристиках, то бытовая речь рядовых граждан проходит стадию повышенной политизации [3].

Указанный дискурс характерен для большинства стран мира, что, впрочем, не означает отсутствия иных специфических проявлений формирования политической культуры большей части населения.

Сегодня Россия оказалась перед необходимостью копирования базовых ценностей европейской демократии, таких, как собственность, законность, гражданственность. Это, несомненно, важнейшие социальные приоритеты, однако проблема состоит в том, что эти фундаментальные категории демократии не только прошли различный путь развития в Европе и в России, но по-разному воспринимаются общественным сознанием – они иначе укоренены в исходных образах коллективного бессознательного. Отмечаемое многими исследователями определенное сходство политических процессов в России и на Западе, сопряженных с падением уровня доверия к традиционным институтам власти, имеет, по-видимому, принципиально разную природу [4].

Так, анализируя историю представительной власти, начиная с Земских соборов XVI века, Ю. Пивоваров приходит к выводу, что в России господствует «самодержавная политическая культура», а парламентская форма правления исторически нехарактерна и неприемлема: «Все эти соборы нужны были власти для того, чтобы, во-первых, в форме «совета со всей землей» легитимировать собственные решения и, во-вторых, «восполнить недостаток рук», т.е. повысить свою административную эффективность». В нашей стране господствует самодержавная политическая культура, – делает вывод историк. «Ее ключевая характеристика – властецентричность. Причем власть должна

писаться с большой буквы – «Власть». Она главное действующее лицо исторического процесса, в ходе которого лишь меняет свои наименования – царь, император, генсек, президент» [5].

Данные выводы подтверждаются результатами социологических исследований. Так, В.К. Левашовым, на основе социологических опросов о рейтингах политических лидеров и партий отмечается, что политическое сознание российских граждан сохраняет ряд характерных черт, которые являются следствием особенностей формирования и традиций политической культуры российского гражданского общества. Во-первых, политическое сознание российских граждан традиционно моноцентрично, в нем доминирует, как правило, эмоциональный образ одного или немногих политических лидеров. Это может быть царь, президент или генеральный секретарь с атрибутами почти абсолютной власти. В условиях жесткой, зачастую смертельной внешней и внутренней политической конкуренции русская, российская, советская политическая культура поднималась и развивалась политическими институтами в форме режимов единоличной власти. Они оказывались объективно эффективными с точки зрения удержания власти и защиты суверенитета страны политическими и очень часто военными средствами. На протяжении многих веков российское общество на большей части своего политического маршрута привыкало верить и идти за одним вождем, военачальником, политическим лидером. Как правило, такой тип политических отношений, основанный на вере, в случае неудачной внутренней политики, военных поражений и личных лишений подданных или граждан (что неизбежно, так как все ресурсы в государстве сосредоточиваются в одних руках в центре) сменяется не менее сильным иррациональным чувством неверия в правящую политическую элиту [6].

Во-вторых, низкий политический рейтинг политических партий свидетельствует не только о социальной неэффективности российской политической элиты, ее замкнутости на собственных интересах, но и отсутствии традиций рационального отношения граждан к демократическим институтам и политической системе в целом. Авторитарная модель взаимоотношений общества и государства и сопутствующие ей светские и религиозные тоталитарные идеологии на длительных промежутках времени, особенно в мирные периоды развития, воспроизводят атмосферу государственной анемии и социального застоя. Авторитарное государство в условиях отсутствия политической конкуренции обречено жиреть, а гражданское общество тощать. В перепадах политических настроений граждан от надежд к отчаянию система социально-политических отношений продолжает флуктуировать в любви и ненависти граждан к государству. В таких традициях социально-политической жизни – рациональный смысл и процедура демократического процесса остаются проблематичными и требуют неординарного политического умения элиты, немалых усилий и ресурсов для своего укоренения.

О специфике российской политической культуры, пассивной по своему характеру, утверждает В.О. Рукавишников, отмечая апатию граждан, не-

желание участвовать в политической жизни при деловом высоком уровне интереса к политике. Срабатывает специфическая характеристика российской власти – довлеть над обществом, самодержавно решать проблемы, усиливать свои позиции в обществе. Налицо авторитарный характер власти, патернализм, персонификация народом политических отношений, отсутствие должного уважения к законам. По-прежнему велика пропасть между народом и властью [7].

Так, 75 % россиян считает, что рядовому гражданину добиться справедливости невозможно. Лишь 30 % граждан твердо ориентируются на модель либерально-демократических ценностей, включающих в себе ориентацию на собственные силы, неприятие авторитаризма, понимание свободы как набора определенных политических прав [8].

Преобладающая часть граждан считает, что российские власти не раз дискредитировали себя тем, что их политические заявления носили лишь декларативный характер. По данным исследовательского проекта «Политический атлас современности», реализуемого МГИМО и Институтом общественного проектирования, с точки зрения демократических процедур Россия занимает пока 98-е место (Польша, к примеру, 33-е) [9].

В политической культуре российского общества в целом интенсивно идет процесс дифференциации, «общечеловеческие» ценности интересуют все меньшее число граждан, все отчетливее прослеживается корпоративный характер локальных субкультур, когда одни общественные группы выигрывают на том, от чего страдают другие (скажем, финансисты от инфляции, производители от дефолта и т.п.). Политическая культура общества в целом все более принимает мозаичный характер, что уже само по себе затрудняет самореализацию как пресловутое «служение обществу», успешная самореализация в политике становится возможной только в рамках корпоративного и, как правило, эгоистичного интереса. Институт лоббирования, основанного на клановой солидарности, становится одним из ведущих способов реализации политических интересов и притязаний. Идеи созидания гармоничного «нового общества» становятся неактуальными.

И все же в социальных установках политической культуры начался качественный сдвиг: все большее число россиян под социальной справедливостью понимают не «уравниловку», а равенство возможностей и правовую защищенность, кроме того, в целом одобряется внешняя и оборонная политика, происходит, как нам кажется, возврат к семейным ценностям.

При всей неструктурированности общественно-политических воззрений российская политическая культура отличается неантагонистичностью, и ни одна из субкультур не настроена на радикальную ломку сложившегося порядка. И это очень важно.

Итак, политической культуре российского человека присущи следующие черты:

- информационная ограниченность;

- государственно-патерналистская ориентированность восприятия государства, власти;

- приоритетность эмоционально-оценочной составляющей;

- значительная противоречивость;

- нетолерантность;

- пассивность.

Безусловно, есть необходимость качественного изменения политической культуры. При этом следует иметь в виду, что для политической культуры любого уровня существует два относительно самостоятельных класса объектов. Первый носит устойчивый характер, он представлен базовыми политико-мировоззренческими, правовыми, религиозными, идеологическими и моральными нормами, которые, по сути дела, характеризуют культуру данного общества в целом. Они составляют то философское основание картины мира, которое определяет цивилизационную специфику данного общества, и в большей или меньшей степени разделяется всеми его членами. Скажем, сюда относятся представление о природе власти и ее назначении в обществе; представления о том, что такое общество вообще; представления о природе и назначении человека в мире; представления о смысле жизни и естественных правах личности; представления о справедливости и благе и т.д. Вопрос о таких фундаментальных основаниях политической культуры глубоко исследован в специальной литературе, начиная от знаменитой работы М. Вебера и заканчивая современными исследованиями [10].

Большей частью такие фундаментальные конструкты, образующие вместе с наукой духовную культуру общества, представлены в политической культуре опосредованно, однако они задают своеобразную познавательную призму восприятия, которая оказывает влияние на формирование более конкретных, отражающих реальную жизнь представлений утилитарно-прагматического характера. Последние связаны практикой политической жизни и отражают политико-мировоззренческие интересы и властные притязания разных социальных групп и слоев: элиты, гражданского общества.

Свое предназначение в качестве инструмента консолидации общества и его переустройства политическая культура может выполнить лишь при условии преодоления конфронтационности различных в ней направлений, взаимодействия их на основе общей объединяющей идеи, поиски которой сегодня активно предпринимаются всеми политическими силами. В силу объективных обстоятельств Россия всегда будет испытывать потребность в сильном, эффективном государстве, что не может не сказаться на политической культуре. В демократическом государстве власть ограничивают граждане, защищающие частный или групповой интерес и действующие в рамках гражданского общества. Поэтому антиэтатизм в политической культуре должен быть направлен не на разрушение государства, а на ограничение его экспансионистских тенденций, преодоление патерналистских ожиданий и развитие способности к самоорганизации.

С точки зрения А. Ахиезера, «общество не может обеспечить свое существование в усложняющемся мире, не вовлекая в процесс диалогизации все большее число людей. Центральная задача политологии в постсоветском обществе – искать пути воспроизводства либеральной культуры, социокультурный фундамент которой пока еще слаб, совершенствуя на этой основе общество и государство, способствуя достижению базового консенсуса, преодолению раскола между всеми элементами нравственного схематизма. А для этого необходимы определенные нравственные основания - прежде всего развитие гуманизма (который в свое время не был воспринят духовной элитой из византийской культуры), христианская идея любви, вытеснение на периферию культуры агрессивности, ненависти, убеждения, что «мир лежит во зле», мироотреченности (последняя была активно воспринята из византийского наследия) [2].

Происходящие политико-культурные изменения дают основания полагать, что в постсоветской России может сформироваться гражданская культура, которая будет носить смешанный характер, т.к. нельзя двигаться вперед, отрицая все, что было создано предшествующими поколениями. Основными источниками такой культуры могут стать современная политическая практика, которая через правовые акты будет приобретать легитимный характер; западная политическая культура, являющаяся источником необходимых ценностей; национальная традиция, корректирующая формирующуюся политическую культуру.

Одним из базовых принципов развития и модернизации политической культуры является ее органическая связь с предшествующими политическими традициями. Известно, что коллективная память оказывает значительное влияние на последующие поколения, причем на политическое поведение современников оказывают влияние события и традиции, наиболее значимые для страны. Отсюда следует, что далеко не все западные либеральные ценности адекватно воспринимаются гражданами России. Социальные и политические ожидания их в большей степени будут зависеть от успеха проводимых в стране реформ демократических преобразований.

Современной России только предстоит формирование национальной идеи, адекватно характеризующей состояние нашего общества и перспективы его развития. Отсутствие в стране четких целей политического развития и дефицит ценностных ориентиров ведет к неготовности и неспособности значительной части россиян интегрироваться в систему новых политических и экономических отношений Важно, на наш взгляд, чтобы восторжествовали принципы либерального консерватизма, ибо без свободы нет развития человека и общества, а без умеренного консерватизма невозможно сохранить все ценное, что уже накоплено в прошлом. Наиболее эффективный путь видится в соединении модернизации России со здоровым консерватизмом, национальной самоидентификацией [8].

Основными механизмами управления развитием политической культуры современного российского человека являются:

- философский, обосновывающий развитие политической культуры как фактора дальнейшей демократизации российского общества;

- экономико-финансовый, обеспечивающий полноценное государственное финансирование мероприятий, нацеленных на развитие политической культуры россиян, привлечение для этих целей различных внебюджетных средств;

- идеологически-правовой, пропагандирующий ценности гражданского общества, обеспечивающий правовые условия для участия в реализации политических решении и т.д.;

- кадрово-организационный для подготовки специалистов по политическому просвещению и воспитанию россиян, позволяющему им активно участвовать в социально-политических процессах;

- информационно-научный для обеспечения российского человека всей полнотой знаний о политической ситуации в стране, поддержки и публикации материалов в СМИ по проблемам взаимоотношения человека и политики в современном российском обществе [11].

Литература

1. Алмонд Г.А., Верба С. «Гражданская культура». (Jabriel A., Almond, Siolney Verba. The Ci ic culture. Politicak attitndes anol democrraty in bi e nations. Princeton (n.v.), 1963.

2. Пивоваров Ю.С. Политическая культура: Методологический очерк. М., 1996.

3. Шаховский В.И. Голос эмоции в русском политическом дискурсе // Политический дискурс в России: Материалы рабочего совещания 29 марта 1998 г. М., 1998. Вып. 2.

4. Седов Л.А. Вверх по лестнице, скользящей вниз от 2005 к 2006: ожидания, настроения, страхи // Независимая газета. 2006. 13 января.

5. Пивоваров Ю. Русская власть и публичная политика. Заметки историка о причинах неудачи демократического транзита // Полис. 2006. № 1.

6. Левашов В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование // Социологические исследования. 2008. № 12.

7. Рукавишников В.О., Холман П., Эстер П. Политические культуры и социальные изменения: Международные сравнения. М., 1998 (с. 198).

8. Карпова Н.В. Особенности формирования политической культуры в условиях российских трансформаций // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. 2007. № 4.

9. Мельвиль А.Ю. Одна или много? Путь от авторитаризма к демократии оказался извилистым // Независимая газета. 2006. 18 апреля.

10. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Вебер М. Избранные работы. - М.: Прогресс. 1990; Putnam R. The Beliefs of Polilticans. Ideology, Conflict and Democracy in Britain and Italy. New Haven. London. 1973.

11. Сабиров А. Своеобразие политической культуры человека в современном российском обществе // Власть. 2012. № 5.